

6. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. – Москва : Русский язык, 1986. – 543 с.

7. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / авт.-сост. В. В. Серов. – Москва : Локид-Пресс, 2005. – 880 с.

References

1. Ashukin N. S., Ashukina M. G. Krylatye slova: literaturnye citaty i obraznye vyrazhenija. Moscow, Hudozhestvennaja literatura, 1987. 528 p.

2. Birih A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. Russkaja frazeologija. Istoriko-jetimologicheskij slovar'. Moscow, Astrel', AST, Ljuks, 2007. 926 p.

3. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka. Moscow, St. Petersburg, Nauka, 2006. Vol. 5. 693 p.

4. Zolotyh L. G. Kognitivno-diskursivnye osnovy frazeologicheskoy semantiki. Astrakhan, Publishing House "Astrakhan University", 2007. 265 p.

5. Tresidder Dzh. Slovar' simvolov. Moscow, FAIR-PRESS, 1999. 448 p.

6. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; ред. А. И. Молотков. Москва, Русский язык, 1986. 543 p.

7. Serov V. V. Jenciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij. Moscow, Lokid-Press, 2005. 880 p.

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ФРАЗЕОНОМИНАЦИЙ (на примере названий теле- и радиопрограмм)

Лапухина Марина Анатольевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: lapukhina88@yandex.ru.

В статье рассматриваются некоторые особенности процесса фразеономинии в теле- и радиодискурсе. Под фразеономиниями понимается как процесс использования языковых единиц косвенно-производной семантики в качестве названий (заголовков) теле- и радиопрограмм, так и названия рассматриваемых программ. Анализируется связь между дискурсивным пространством радио и телевидения и дискурсивным пространством русской фраземики, приводится анализ некоторых дискурсивных пространств теле- и радиодискурса, представленных фразеономиниями.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивное пространство, телерадиокоммуникация, фразеономиния, фразема, концепт

DISCURSIVE SPACES OF PHRAZEONOMINATIONS (as exemplified in names of tv and radio programs)

Lapukhina Marina A., postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev St., e-mail: lapukhina88@yandex.ru.

Some features of the process of phrazeonomination in television and radio discourse are considered in the article. Under phrazeonominations one should understand the process of using language units of indirectly derived semantics as the names (titles) of TV and radio programs as well as the titles of these programs. The relationship between the discursive space of the radio and television and the discursive space of Russian idiomatic is analysed, and the analysis of some discursive spaces of TV and radio discourse presented as phrazeonominations is carried out.

Keywords: discourse, discursive space, TV and radio communication, phrazeonomination, phrasem, concept

Исходя из языковой концепции реальности, окружающий мир, воспринимающийся нами как реальность, есть социально и лингвистически сконструированный феномен. Мир познаётся через языковые формы. Следовательно, наши представления о мире не выходят за границы языка, а процесс номинации предметов и явлений окружающего нас мира тесно связан с языковым сознанием носителя языка и коммуникативно-прагматическими стереотипами в речемыслительной деятельности.

Вслед за Т.М. Николаевой, мы понимаем под речевым стереотипом «отрезок высказывания (или цельное высказывание), включённое в контекст, представленный "свободными" компонентами высказывания (высказываниями)» [6, с. 114]. При этом в номинациях, как в назывных единицах, должны проецироваться цели и задачи говорящего. С этой точки зрения интересным, на наш взгляд, представляется рассмотрение процесса фразеонимации в теле- и радиодискурсе. Под фразеонимацией мы понимаем как процесс использования языковых единиц косвенно-производной семантики в качестве названий (заголовков) теле- и радиопрограмм, так и сами названия рассматриваемых программ.

По Т.А. ван Дейку, «дискурс в широком смысле слова является сложным единством языковой формы, значения и действия» [3, с. 122]. Не являясь конкретным коммуникативным высказыванием, дискурс наполняется прагматическим содержанием, личностными и социальными характеристиками участников коммуникации, новыми внелингвистическими смыслами. Говоря о теле- и радиодискурсе как о разновидности институционального дискурса, мы подразумеваем, с одной стороны, речевую деятельность, реализующуюся в теле- и радиозфере, с другой стороны, – её результат – устно порождаемый текст (теле- и радиотекст). Следует отметить, что специфика телерадиодискурса определяется совмещением прагматических условий, как свойственных дискурсивной деятельности в целом, так и характерных только для данного типа дискурса.

От коммуникативной ситуации и установок ведущего / автора передачи и слушателей зависят содержание и семиотическая функция телерадиодискурса: «От установок автора как адресанта и способности слушателя как адресата интерпретировать текст зависят основные семиотические характеристики, как на структурном, так и на семантическом уровне, что предопределяется взаимосвязью физического и культурного мира» [4, с. 111].

Характеризуя деятельность аудиовизуальных средств коммуникации как особый тип дискурсивной деятельности, мы считаем, что экстралингвистические обстоятельства, событийный контекст, коммуникативные установки, в которых протекает телерадиокоммуникация (как общие, отражающие социокультурные доминанты в обществе, так и частные, демонстрирующие особенности конкретной коммуникативной ситуации), дают основание считать телерадиодискурс своеобразным типом дискурсивной деятельности, отличительными особенностями которого являются также эксплицитная динамичность и ситуативность – особенности, характерные для реализации, прежде всего, в спонтанной эфирной речи.

В этой связи целесообразно подчеркнуть особые условия, в которых протекает телерадиокоммуникация: дистантность, опосредованность, отсутствие визуализации (для радио) и словесно-зрительная структура телевидения с преобладающим вербальным компонентом, массовость слушательской аудитории, всеохватность (всепроникающая способность), скорость передачи информации, связь со временем, которая выражается в необратимости, одномоментности, линейности, непрерывности. Отмеченные факторы определяют характер телерадиокоммуникации и специфику организации телерадиодискурса, обуславливают языковую неоднородность радиодискурса.

Использование фразеонимаций «Персона грата» (Радио России), «Без грима» (Радио России), «От первого лица» (Радио России), «Своими глазами» (ЭХО FM), «Плоды просвещения» (канал «Культура»), «Из грязи в князи» (канал «ДИСКАВЕРИ»), «Грязная работёнка» (канал «ДИСКАВЕРИ»), «За семью печатями» (канал «Культура»), «Нить Ариадны» (канал «СГУ ТВ») и прочих в рассматриваемом дискурсе обусловлено яркостью и образностью фразем, что позволяет, помимо всего

прочего, поддержать отношения кореферентности, то есть комплексной соотнесённости нескольких смыслов с одной фразеоломинацией в конкретной языковой ситуации. Это позволяет авторам телевизионных и радиопрограмм привлечь внимание большего количества зрительской аудитории.

Таким образом, мы можем установить тесную связь между дискурсивным пространством радио и телевидения и дискурсивным пространством русской фраземики, так как использование фразем в качестве названий теле- и радиопрограмм является, согласно нашему исследовательскому материалу, достаточно частотным явлением.

«Дискурсивное пространство фраземики имеет теснейшую связь с процессами генерирования, переработки, трансформации и передачи информации, организованной как текст, взятый в событийном аспекте, в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и другими факторами» [5, с. 60]. Дискурсивное пространство фраземики сохраняет теснейшую связь с пространством культуры, содержит в себе ценностно-коммуникативный потенциал. Через использование фразеоломинаций устанавливается косвенная связь между дискурсивным пространством радио и телевидения и пространства русской культуры. Естественно, что использование той или иной фразеологической единицы в качестве названия будет обуславливаться, с одной стороны, коммуникативно-прагматическими целями авторов программы, а с другой, – особенностями дискурсивного пространства, соотносимого с данной фраземой.

Например, в основу названия программы *Ни пуха ни пера* (Радио России) легла фразема *ни пуха ни пера* – ‘пожелание кому-либо удачи, успеха в каком-либо деле’. Данная единица обнаруживает связь с дискурсивным пространством обрядов и обычаев. В дискурсивном пространстве программы (программа посвящена охоте и рыбалке) актуализируется внутренняя форма фраземы: пожелание удачи охотнику, отправляющемуся на охоту, высказывали в отрицательной форме, чтобы не «сглазить».

При этом под дискурсивным полем мы понимаем «речемыслительный ареал существования знаков косвенно-производной номинации, внутри которого образуется дискурсивное поле – пространственная идиоэтническая категория, в пределах которой появляется генетическая связь фразеологической семантики и дискурса» [5, с. 61]. Так, дискурсивным полем фраземы *ни пуха ни пера* является «Суеверие». Рассматриваемое выражение использовалось тогда, когда боялись «сглазить» охоту при прямом пожелании удачи.

Остановимся на анализе некоторых дискурсивных пространств телерадиодискурса, представленных фразеоломинациями.

Тесную связь с дискурсивным пространством мифологии сохраняет фразема *нить Ариадны* – ‘мысль, способ и т.п., помогающие разобраться в сложной обстановке, выйти из затруднительного положения’. Выражение пришло из греческого мифа о Тесее. Афинский герой смог одержать победу над Минотавром и остаться в живых благодаря дочери критского царя Миноса Ариадне, которая подарила Тесею меч и клубок ниток, с помощью которого он выбрался из лабиринта.

В дискурсивном поле одноимённой программы (СГУ) концепт «Спасение», смысловая структура которого формировалась в дискурсивном пространстве мифов, модифицируется под влиянием содержательного плана телепрограммы, и в первую очередь репрезентируются концепты «Выход из сложной ситуации» и «Знание», находящиеся в периферийном слое структуры концепта.

Содержание программы «Нить Ариадны» не связано напрямую с мифологией, она адресуется школьникам старших классов и студентам, посвящена рассмотрению сложных задач и упражнений школьного курса. Только человек с развитым ассоциативным мышлением может воспринять тонкие грани значения устойчивого сочетания слов, помещённого в дискурс одноимённой телевизионной программы.

Название программы «За семью печатями» (канал «Культура») является примером классической фразеоломинации, сохранившей связь с генетическим дискурсивным полем обрядов и обычаев. *За семью печатями* – ‘о чём-л., тщательно скрываемом, надёжно утаиваемом от окружающих, непосвящённых’. Издавна для большей

надёжности важные документы, письма, тайники опечатывались несколькими печатями, что в массовом сознании создавало иллюзии большей защищённости, но в то же время и большей заинтересованности: что скрыто от широкого обозрения и так тщательно оберегается, непременно представлялось интересным. Концепт «Тайна» в дискурсе современного телевидения играет важную роль привлечения зрительской аудитории, название программы как бы приглашает обычных зрителей прикоснуться к чему-то очень важному, секретному.

К дискурсивному пространству обрядов и обычаев можно отнести фразу *без дураков* – ‘серьёзный подход к чему-л., принятие ответственного решения’. На Руси дурак – шут, находившийся в приближённых князя, царя – часто выполнял функции доносчика и советника. Из-за своей шутовской внешности и часто физиологической неполноценности они не воспринимались всерьёз окружающими и часто оказывались в центре важнейших событий. При обсуждении тайных вопросов, опасаясь доноса, необходимо было увериться, нет ли рядом дурака, то есть шута. Название радиопрограммы «Без дураков» (ЭХО FM) репрезентирует концепты «Тайна» и «Истина».

Названия «Без грима» (Радио России), «Кредит доверия» (ЭХО FM), «Крупным планом» (канал «ВВС») представляют фразеологические номинации, репрезентирующие связь с дискурсивным пространством профессиональной деятельности. К этой группе можно отнести также название программы «Грязная работёнка» (канал «ДИСКАВЕРИ»): устойчивое выражение, лежащее в основе названия, отсылает нас к таким фраземам, как *вытаскивать из грязи* – ‘избавлять от нищенских условий существования, бедности, нищеты’, *рыться в грязном белье* – ‘проявлять излишний интерес к теневым сторонам чей-л. личной жизни или к неприглядным, скандальным подробностям чьей-л. деятельности’, *месить грязь* – ‘идти по грязной дороге’, *не ударить в грязь лицом* – ‘не оплошать, не осрамиться, выполнив что-л. наилучшим образом’ и к другим фраземам, включающим в свой состав структурный компонент *грязь*, сохраняющий семантику чего-л. неприятного, нечистого.

Абсолютно к другому типу дискурсивного пространства можно отнести фразеологическую номинацию *Из грязи в князи* (канал «ДИСКАВЕРИ»), фразема *из грязи в князи* – ‘резкое улучшение социального положения, значительное повышение в должности, карьерный рост’ – связана, скорее, с дискурсивным пространством русского фольклора, чем объясняется её широкая известность и употребительность во всех слоях общества. Интересно, что в дискурсивном поле одноимённой программы рассматриваемая фразема репрезентирует концепт «Личность», хотя степень отрицательных коннотаций превалирует над положительными.

Отдельную группу составляют фразеологические номинации, представляющие собой прецедентные тексты, восходящие к дискурсивному полю литературы. Прецедентный текст сводит описываемую ситуацию к одному образу-стереотипу. Любой прецедентный текст умышлен, задуман для того, чтобы произвести впечатление, оказать определённое воздействие. В контексте радиодискурса прецедентные тексты несколько меняют свою семантику, приобретают новое значение, отличное от исходного. К такого рода фразеологическим номинациям можно отнести следующие названия программ: «Хождение за три моря» (Радио России), «Калина красная» (Радио России), «Последний из могикан» (1001 FM), «Восточный экспресс» (1001 FM), «Большой дозор» (ЭХО FM), «Что делать?» (канал «Культура»), «Гордон Кихот» (Первый канал), «Галопом по Европам» (ЭХО FM).

Так, *галопом по Европам* – ‘бегло, в спешке, не вдаваясь в подробности’ – фразема, потерявшая семантическую связь с генетическим пространством своего порождения. Данное выражение является названием путевых очерков («Комсомольская правда», 14, 16 февраля и 1 марта 1928 г.) А.А. Жарова (1904–1984), написанных по итогам поездки по странам Западной Европы. Жаров назвал свои заметки так потому, что он и его товарищи, с которыми он ездил за рубеж, были вынуждены по требованию полиции значительно сократить своё пребывание в Чехословакии и Австрии. Причиной тому было подозрительное отношение властей этих стран к советским гражданам. Но популярным это выражение стало после того, как его использовал

М. Горький в своей статье «О пользе грамотности». Он переосмыслил это выражение и употребил его применительно к тем авторам, которые из-за спешки, халатности и по другим причинам дают читателям неглубокую, неточную информацию о загранице.

В дискурсе радиопрограммы компонент *Европа* реализует своё прямое лексическое значение: речь в программе ведётся о европейских городах и курортах, представляющих интерес для российских туристов. Компонент же *галопом* репрезентирует концепт «Движение», программа представляет краткий обзор, зарисовки-путешествия.

В отдельную группу можно выделить также фразеоломинации с компонентом *лицо*: «От первого лица» (Радио России), «Лицом к лицу» (Радио «Свобода»), репрезентирующие концепт «Истина» и связанные с дискурсивным пространством быта традиции поведения.

Важно отметить, что для целого ряда фразеоломинаций дискурсивным пространством порождения является собственно теле- и радиодискурс. В данную группу можно отнести следующие названия программ: «Арба семи муз» (Радио «Свобода»), «Седьмой континент» (Радио «Свобода»), «Серебряные нити» (Радио России), «Были на виниле» (Радио России), «Длина тормозного пути» (Радио России), «Крутая шкала» (ЭХО FM), «Контрольная закупка» (Первый канал), «Модный приговор» (Первый канал), «Осторожно, модерн!» (канал «ДТВ»), «Званный ужин» (канал «РЕН-ТВ»), «Час суда» (канал «РЕН-ТВ»), «Поле чудес» (Первый канал) и прочие.

Смысловая структура неофразеологизированных конструкций формируется в сознании теле- и радиослушателей в результате комбинаторного взаимодействия когнитивной, языковой и прагматической семантики как фраземы в целом, так и её компонентов.

Семантика анализируемых выше фразеоломинаций связана, прежде всего, с особенностями процесса телерадиовещания: названия всегда на слуху, под ними подразумевается содержание одной тематической направленности, и в результате – названия теле- и радиопередач воспринимаются как цельные, устойчивые словосочетания, что обусловлено способностью внеязыковых смыслов, которые «формируют понятие через логическое отражение действительности посредством ощущения, восприятия, представления» [1, с. 197].

Основу семантики неофразеологизированных конструкций составляет генетический дискурс телерадиопрограммы, осмысление её темы и содержания. Исходя из вышесказанного можно говорить о неосемантике таких фразем, как *арба семи муз* – «этническая музыка»; *серебряные нити* – «душевное спокойствие»; *были на виниле* – «музыка 60–70-х годов»; *крутая шкала* – «обзор экономики»; *седьмой континент* – «сеть Internet»; *сам себе режиссёр* – «самостоятельный деятель чего-либо»; *спорная территория* – «неоднозначный вопрос, вызывающий различную реакцию и мнения»; *поле чудес* – «изобилие подарков» и прочие.

При рассмотрении специфики смысловой структуры фразем в сопоставлении со структурой фразеологического значения важны экстралингвистические факторы, являющиеся основой для образования внеязыковых смыслов, которые вербализуются в смысловой структуре, что в дальнейшем служит источником формирования фразеологического значения. Например, *седьмой континент* – «сеть Internet». Лексема *континент* имеет следующее значение – «то же, что материк, обширное пространство земли, омываемое морями и океанами, суша». Данная лексема связана, прежде всего, со сферой географии. На географической карте Земли, как известно, шесть материков. В программе «Седьмой континент» речь ведётся не о географическом объекте, а об Интернете: как изменились Интернет и мировое информационное пространство за годы существования, как создавалась империя Интернета, империя английского языка. Использование компонента *континент* обусловлено важностью появления и функционирования Интернета для мирового информационного пространства. В данном случае можно говорить о метафоре как источнике формирования смысла фраземы *седьмой континент*.

Таким образом, мы можем утверждать, что фразеоломины как названия теле- и радиопрограмм по сути своей являются дискурсивными двусторонними единицами, связывающими в единый когнитивный субстрат когниции дискурсивного пространства порождения и особенности дискурсивного пространства употребления. В конкретном же поле дискурсивного пространства зарождается, развивается и актуализируется концепт, средством вербализации которого является фразеоломинация.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия) : монография / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – 2-е изд., испр. и доп. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2004. – 296 с.
2. Войнова Л. А. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, 1986. – 543 с.
3. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ / Т. А. ван Дейк; пер. с англ., под ред. В. И. Герасимова; сост. В. В. Петров; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. – Москва : Прогресс, 1989. – 310 с.
4. Золотых Л. Г. Смысловая реализация фразеологической единицы в художественном дискурсе / Л. Г. Золотых // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – № 5/1 (45). – С. 111–115.
5. Золотых Л. Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики : монография / Л. Г. Золотых. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – 267 с.
6. Николаева Т. М. Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция / Т. М. Николаева // Язык как средство трансляции культуры. – Москва : Наука, 2000. – С. 112–132.

References

1. Alefirenko N. F., Zolotykh L. G. Problemy frazeologicheskogo znachenija i smysla (v aspekte mezhurovneвого vzaimodejstvija). Astrakhan, Publishing House "Astrakhan University", 2004. 296 p.
2. Vojnova L. A., Zhukov V. P., Molotkov A. I., Fedorov A. I. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka: svyshe 4000 slovarnyh statej / ed. by A. I. Molotkov. Moscow, Russkij jazyk, 1986. 543 p.
3. Dejk T. A. vann. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija / ed. by V. I. Gerasimov. Moscow, Progress, 1989. 310 p.
4. Zolotykh L. G. Smyslovaja realizacija frazeologicheskoi edinicy v hudozhestvennom diskurse // Vestnik samarskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006, № 5/1 (45), pp. 111–115.
5. Zolotykh L. G. Kognitivno-diskursivnye osnovy frazeologicheskoi semantiki. Astrakhan, Publishing House "Astrakhan University", 2007. 267 p.
6. Nikolaeva T. M. Rechevye, kommunikativnye i mental'nye stereotipy: sociolingvisticheskaja distribucija // Jazyk kak sredstvo transljicii kul'tury. Moscow, Nauka, 2000, pp. 112–132.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ МАКРОСИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В АДАПТИРОВАННОМ ТЕКСТЕ (на материале романа Т. Харди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей»)

Первухина Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения, 344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Народного Ополчения, 2, e-mail: s_pervuhina@mail.ru.

Данная статья посвящена анализу макросинтаксических конструкций как единице адаптации текстов художественной литературы на материале романа Т. Харди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей». Целью исследования было проследить изменение